

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).54-62

УДК 622.276:330(470)

JEL F52, L79, R1

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

РИСКОВАЯ СРЕДА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ю.В. Лазич, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
И.Н. Попова, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Научная статья посвящена обзору актуальной рискованной среды российского нефтегазового сектора. На основе статистических данных показано, что российские нефтегазовые компании вносят существенный вклад в валовый внутренний продукт страны, в формирование бюджета государства. Анализ статистических данных позволил выявить тренд к снижению доли нефтегазовых доходов бюджета с 2014 года, а также их абсолютной величины. В то же время высокая значимость нефтегазовой отрасли как в отечественной, так и в мировой экономике в ближайшей перспективе сохранится. В результате анализа научных источников было выявлено, что функционирование нефтегазовых предприятий сопровождается широким спектром рисков различной природы. Автором проведен обзор рисков, характерных для предприятий нефтегазовой отрасли, рассмотрены некоторые подходы к их классификации. В большинстве исследований выделяются технологические, кадровые, геологические, экологические, ценовые, финансовые, инвестиционные, регуляторные, политические риски. По данным страховых компаний, наиболее значимый ущерб обусловлен реализацией техногенных рисков. Накопленный мировой опыт управления рисками позволил предприятиям нефтегазовой отрасли России сформировать эффективные комплексные системы управления рисками, которые постоянно совершенствуются. В последнее время отмечается нарастание неопределенности условий функционирования нефтегазовых предприятий в России, обусловленное существенным усилением санкционного давления на отрасль после февраля 2022 года и имеющее сугубо политическую окраску. Вводимые санкции оказывают крайне негативное влияние на отрасль, значительно ограничивают экспорт продукции российских нефтегазовых компаний, препятствуют инновационному развитию нефтегазовой отрасли в России. Тем не менее, предприятиям при поддержке государства удалось снизить негативное влияние санкционных рисков, перенаправив свои потоки преимущественно на азиатские рынки, применив технологии параллельного импорта в отношении критически важной нефтесервисной инфраструктуры и трансферта критически важных технологий. Это позволит отчасти снизить нарастание технологического отставания отрасли в условиях санкций, однако, учитывая сохранение высокого уровня геополитических рисков в обозримой перспективе, обязательным условием успешного развития российских нефтегазовых предприятий является активизация процессов импортозамещения, а также обеспечение взаимодействия с высокотехнологичными предприятиями военно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: газ, классификация рисков, нефтегазовый сектор, нефть, предприятия нефтегазовой отрасли, риск, риск-менеджмент, санкции

Для цитирования: Лазич Ю.В., Попова И.Н. Рисковая среда российских предприятий нефтегазовой отрасли // BENEFICIUM. 2024. № 1(50). С. 54-62. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).54-62

ORIGINAL PAPER

THE RISK ENVIRONMENT OF RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

Y.V. Lazich, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
I.N. Popova, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. The scientific article is devoted to an overview of the current risk environment of the Russian oil and gas sector. Based on statistical data, it is shown that oil and gas enterprises make a significant contribution to the GDP of the Russian Federation, to the formation of the country's budget, while soon, the importance of the oil and gas industry in both the domestic and global economies is not expected to decrease. Nevertheless, there is an obvious trend towards a decrease in the share of oil and gas budget revenues since 2014, as well as their absolute value. As a result of the analysis of scientific sources, it was revealed that the functioning of oil and gas enterprises is accompanied by a wide range of risks of various nature. The author has reviewed the risks characteristic of oil and gas industry enterprises, considered some approaches to their classification, most studies highlight technological, personnel, geological, environmental, price, financial, investment, regulatory, and political risks. According to insurance companies, the most significant damage is caused by the implementation of man-made risks. The accumulated risk management experience has allowed Russian oil and gas sector enterprises to form effective integrated risk management systems. At the same time, there is an increase in uncertainty about the operating conditions of oil and gas

enterprises in Russia, due to a significant increase in sanctions pressure on the industry after February 2022. The sanctions significantly limit the opportunities for trade in products of Russian enterprises in the oil and gas sector, and erect barriers to the innovative development of the oil and gas industry in Russia. Nevertheless, enterprises, with the support of the state, managed to reduce the negative impact of sanctions risks by redirecting their flows mainly to Asian markets, using parallel import technologies for critical oilfield service infrastructure and transfer of critical technologies. This will partially reduce the increase in the technological lag of the industry in the face of sanctions, however, given the continued high level of geopolitical risks in the foreseeable future, a prerequisite for the successful development of Russian oil and gas enterprises is the activation of import substitution processes, as well as ensuring interaction with high-tech enterprises of the military-industrial complex.

Keywords: gas, risk classification, oil and gas sector, oil, oil and gas industry enterprises, risk, risk management, sanctions

For citation: Lazich Y.V., Popova I.N. The Risk Environment of Russian Oil and Gas Industry Enterprises // Beneficium. 2024. Vol. 1(50). Pp. 54-62. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).54-62

Введение

Среда, в которой работает современный российский бизнес, отличается высоким уровнем неопределенности. Наряду с факторами неопределенности, сформировавшимися в первые годы XXI века, этому в значительной степени способствует резкое нарастание геополитической напряженности с конца февраля 2022 г. Происходящие события привели к беспрецедентно жесткой санкционной политике и экономическому давлению на Российскую Федерацию со стороны стран Запада и ряда других регионов, при этом принимаются все новые и новые ограничительные меры. В первую очередь санкции повысили риски крупнейших отечественных нефтегазовых предприятий, поставляющих сырьевую и прочую продукцию в европейские страны.

Значение нефтегазовой отрасли в экономике России невозможно переоценить – предприятия отрасли обеспечивают значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП), валютных и налоговых поступлений страны (рис. 1). Данное утверждение подтверждается статистическими данными: согласно опубликованным данным Росстата, доля нефтегазового комплекса в ВВП Российской Федерации по итогам 2022 г. составила 17.9%, по итогам III квартала 2023 г. – 17.3% [1]. В десятку крупнейших российских компаний нефтегазовой отрасли по результатам 2023 года вошли Газпром, Лукойл, Роснефть, Сургутнефтегаз, Татнефть, Новатэк. Следует заметить, что пятерка лидеров отрасли практически не меняется в течение ряда лет.

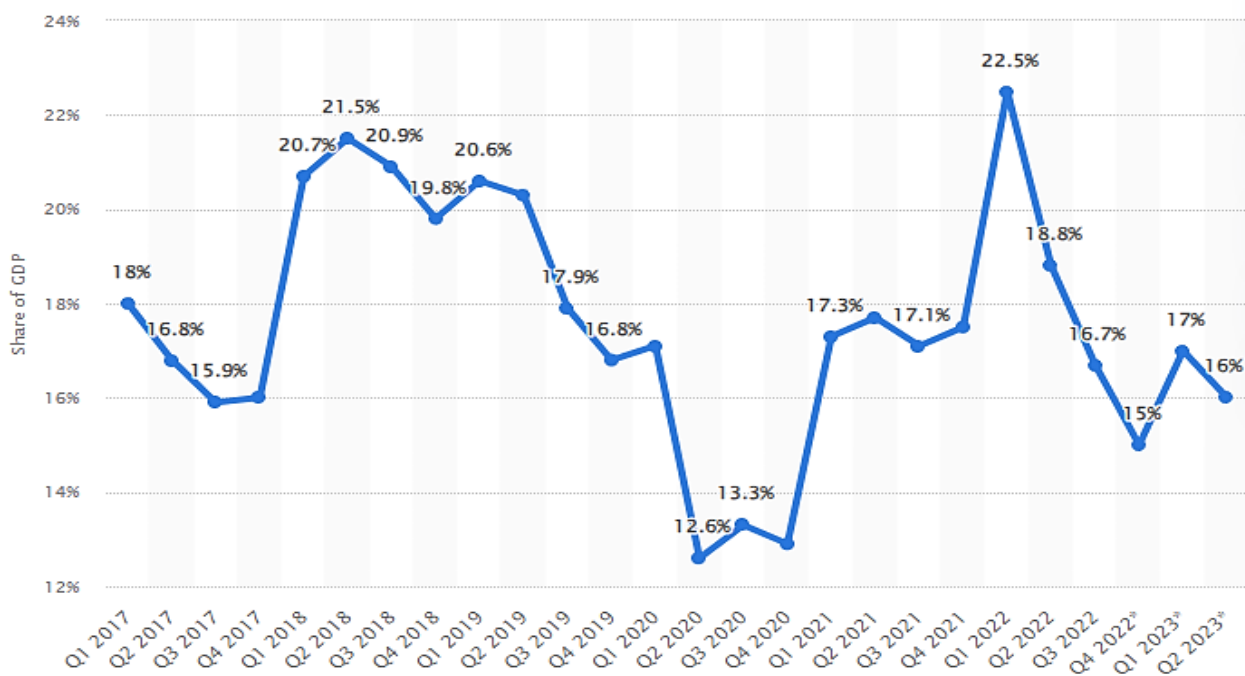

Рис. 1. Динамика доли нефтегазового сектора в ВВП РФ / Fig. 1. Dynamics of the Share of the Oil and Gas Sector in the GDP of the Russian Federation

Источник: составлено авторами на основе данных [2] / Source: compiled by the authors based on [2]

Деятельность предприятий нефтегазовой отрасли имеет важнейшее значение для бюджета страны. Согласно данным Минфина РФ, в период 2014-2022 гг. доля нефтегазовых доходов в

структуре бюджета Российской Федерации колебалась в пределах от 28% до 51.3% (рис. 2), в 2023 г. значение показателя составило 35.8%.

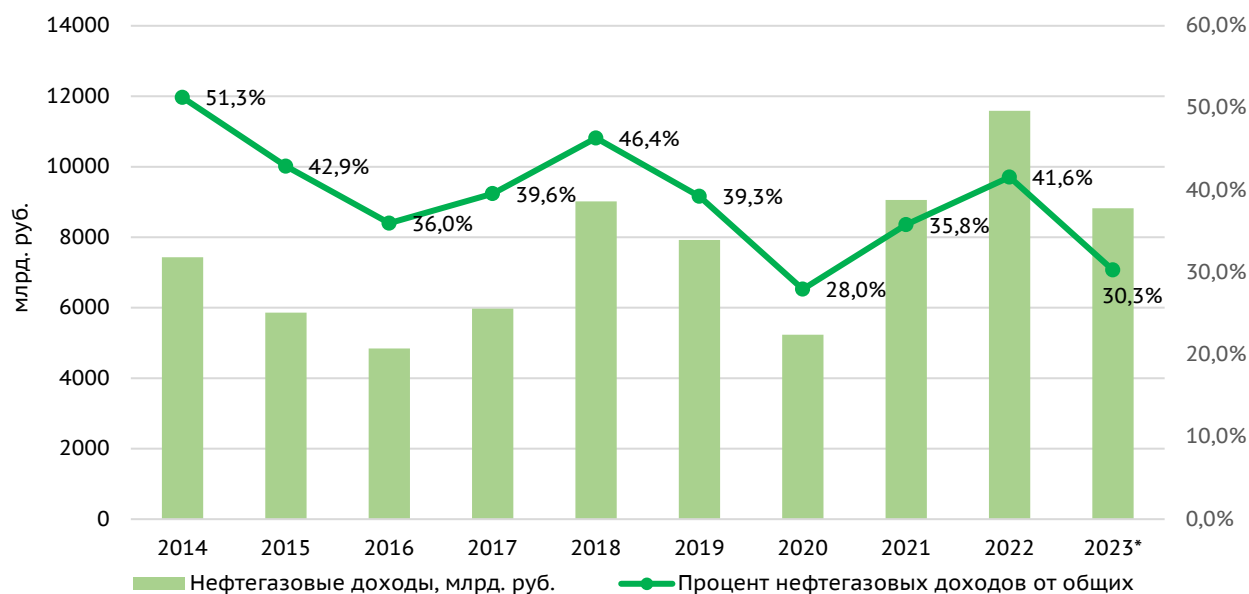

Рис. 2. Динамика нефтегазовых доходов и их доли в структуре доходов бюджета РФ / Fig. 2. Dynamics of Oil and Gas Revenues and their Share in the Structure of Budget Revenues of the Russian Federation

Источник: составлено авторами на основе данных [3] / Source: compiled by the authors based on [3]

В целом с 2014 г. очевиден тренд к снижению доли нефтегазовых доходов бюджета в результате действия таких факторов, как снижение средней цены на нефть, уменьшение объемов экспорта газа, вызванное погодными условиями, спадом экономической активности в странах Европы, санкционными ограничениями.

Российский нефтегазовый сектор в 2023 году находился под сильным санкционным давлением. Вместе с тем, негативом стало снижение спроса со стороны слабой экономики Европы, а также замедление китайской экономики и ожидания рецессии в глобальной экономике. В результате нефтегазовые доходы в 2023 г. по предварительным данным снизились на 24% относительно уровня 2022 г.

Высокая значимость и перспективы развития нефтегазовой отрасли определяют в том числе и внешнюю политику государства. Таким образом, неустойчивость и сбои в работе предприятий нефтегазового сектора России могут привести к формированию значимых угроз экономической безопасности государства в целом. Именно этим объясняется выбор нефтегазовой отрасли как одной из ключевых при введении санкций со стороны недружественных государств.

Продукция нефтегазовой отрасли является сегодня абсолютно необходимой для существования и развития любой экономики. Без нее невозможна реализация процессов транспортировки, нефть используется при производстве мощных средств, контейнеров, синтетических удобрений, резины, некоторых тканей, строительных материалов – все невозможно перечислить. Все большее внимание уделяется увеличению использования электромобилей, однако в значительной степени выработка электроэнергии основана на использовании газа. Панели солнечных батарей в своем

составе содержат нефть, а они актуальны в свете усиления процессов декарбонизации. Природный газ активно используется в металлургической, химической и фармацевтической промышленности, в коммунально-бытовом секторе и т. д.

Несмотря на все более усиливающиеся тенденции декарбонизации экономики, необходимость осуществления значительных инвестиционных вложений в проекты зеленой энергетики, а также современная геополитическая ситуация тормозят ее развитие [4]. Это говорит о том, что роль нефтегазовой отрасли как в мировой, так и в отечественной экономике в ближайшей перспективе не уменьшится, в связи с чем критически важно обеспечить ее бесперебойную и эффективную деятельность.

В то же время исследователи отмечают трудности функционирования отрасли, связанные с внешними условиями развития: нарастающая неопределенность в условиях санкций и ограничений, неустойчивая цена на ресурсы [4], ужесточение конкуренции [5], сложная макроэкономическая ситуация, переход развитых стран на возобновляемые источники энергии [6], а также имеющее место внутренние проблемы сектора: постепенное истощение месторождений, устаревание технологий и низкий уровень глубины переработки нефтепродуктов [7]. Состояние ресурсной базы российских компаний требует решения вопросов технологического развития за счет замещения западных технологий предложениями с других рынков или производства конкурентоспособного отечественного оборудования.

В связи с тем, что нефтегазовая отрасль входит в число наиболее высокорисковых, обеспечение ее бесперебойного функционирования тесно связано с необходимостью грамотного управления рисками. В настоящее время на российских

нефтегазовых предприятиях разработан и реализуется широкий спектр подходов к выявлению и оценке рисков в нефтегазовой отрасли [8]. Данные методики были адаптированы из получивших в России наибольшую популярность западных методик анализа риска [9].

Целью данной статьи является исследование современных особенностей рисков среды российских предприятий нефтегазовой отрасли, а также выявление ключевых направлений анти-санкционной политики в нефтегазовой сфере.

Результаты и их обсуждение

Риск представляет собой сложное явление, в отечественной и зарубежной литературе можно встретить множество различных, а зачастую и противоположных его толкований. Это обуславливает существование отличных определений понятия «риск», в разной мере соответствующих сфере их применения.

В общем случае понятие риска тесно связано с понятием неопределенности, что впервые было отражено в работах Ф. Найта (F. Knight). Неопределенность предполагает наличие неполной или неточной информации о внешних и внутренних условиях осуществления деятельности субъекта. В отличие от неопределенности риск является измеримой величиной, количественной мерой риска служит вероятность наступления неблагоприятного исхода и сумма возможного ущерба.

В словаре С.И. Ожегова риск трактуется как «возможность опасности» или как «действие на удачу в надежде на счастливый исход» [10]. Понятие сущности риска как вероятной неудачи или опасности наиболее часто встречается в различного рода словарях.

Некоторые ученые также трактуют риск как исключительно негативное явление, когда наступление рискованного события влечет только потери, и поэтому его следует избегать [11]. Однако риск порожден неопределенностью, а это значит, что спрогнозировать результат каких-либо действий или решений со стопроцентной вероятностью нельзя, при этом данные действия и/или решения могут оказать на результат не только отрицательное, но и положительное воздействие. Таким образом, в результате реализации каких-то действий или наступления событий субъект может получить как более высокий, чем ожидаемый, результат, так и более низкий, при этом чем большая сверхприбыль ожидается, тем и больший убыток может быть получен. Таким образом, в наиболее лаконичном и простом виде риск можно определить как вероятность отклонения от ожидаемого результата.

Риски деятельности предприятий промышленности, в том числе нефтегазовой отрасли, разнообразны. Для их классификации используется широкий спектр критериев: по объекту воздействия, по источнику воздействия, по механизму возникновения, степени влияния на результаты деятельности, возможности страхования и т.д. [12]. В ряде

научных работ риски нефтегазовых предприятий группируются в зависимости от принадлежности к определенному виду деятельности как налоговые, финансовые, геологические, строительные, правовые, экологические [13], производственные, маркетинговые, техногенные, страновые [14]. Исследуя вопросы страхования в нефтегазовой отрасли, ученые выделяют имущественные, институционально-правовые, риски ответственности, политические риски, риски потери доходов, производственные риски [15].

Освещая вопросы классификации рисков, целесообразно упомянуть и результаты исследований британской аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young, которая на основе опроса 82 руководителей нефтегазовых компаний из 15 стран выделила 10 основных рисков для мировых компаний нефтегазовой отрасли, которые разделила на стратегические риски, операционные риски, финансовые риски, риски несоответствия законодательным требованиям [16]. Данные риски представлены в виде диаграммы, на которой риски размещаются в зависимости от их уровня на момент анализа, а также отражена их динамика. Предложенная система рисков позволяет ежегодно составлять прогнозы наиболее значимых рисков, отслеживать их динамику, в связи с чем часто используется учеными и менеджментом нефтегазовых компаний в качестве основы для формирования программ риск-менеджмента.

В общем случае риск на промышленных предприятиях может возникать в результате воздействия различных факторов, обусловленных внешней и внутренней средой и имеющих вероятностную природу. Влияние внешних факторов компания не может контролировать, однако должна учитывать при разработке программы риск-менеджмента. Внутренние факторы формируются как следствие управленческих решений, особенностей технологии, оборудования, характеристик персонала и т. д.

Вопросам оценки и управления внутренними рисками предприятий нефтегазовой промышленности посвящены работы многих авторов. Значимость этого направления риск-менеджмента трудно переоценить. Важнейшим индикатором состояния внутренней среды нефтегазового предприятия являются операционные риски, к которым относятся технологические риски, риски, связанные с персоналом, риски причинения вреда экологии, риски кибер-безопасности [17].

Технологические риски имеют множественные проявления и причины возникновения; они могут возникнуть на любой стадии производственного цикла нефтегазового предприятия: на этапе добычи, транспортировки, переработки нефти. Устранение последствий техногенных катастроф стоит дорого и может занимать годы. В большей степени это касается рисков добычи и транспортировки нефти и газа, а также эксплуатации нефтеперерабатывающего оборудования. Общий ущерб от крупной аварии на нефтегазовых

месторождениях может превысить 3 трлн. руб. В 45% случаев подобные крупные аварии приводят к банкротству компаний [15].

Статистика страховых компаний показывает, что наибольший имущественный ущерб в денежном выражении для предприятий нефтегазовой

отрасли приносят пожары и взрывы, на долю которых приходится почти половина всех случаев (рис. 3). Наименее значительными с точки зрения потери стоимости являются повреждения трубопроводов.

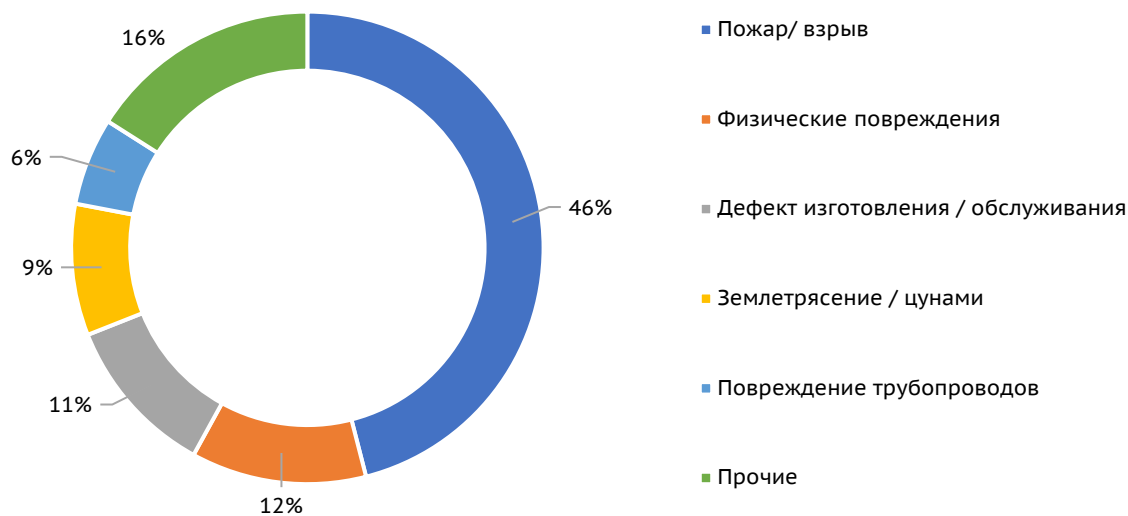

Рис. 3. Структура причин страховых случаев в нефтегазовой отрасли по стоимости рисков / Fig. 3. The Structure of the Causes of Insurance Cases in the Oil and Gas Industry by the Cost of Risks

Источник: составлено авторами на основе данных [18] / Source: compiled by the authors based on [18]

Если взять частоту повреждений, то пожары, взрывы и физические повреждения ответственны примерно за 40 % случаев ущерба почти в равных долях (рис. 4). По данным одного из крупнейших

страховых брокеров Marsh, основанным на статистике за последние 30 лет, число крупных инцидентов в нефтегазовой отрасли значительно увеличилось [18].

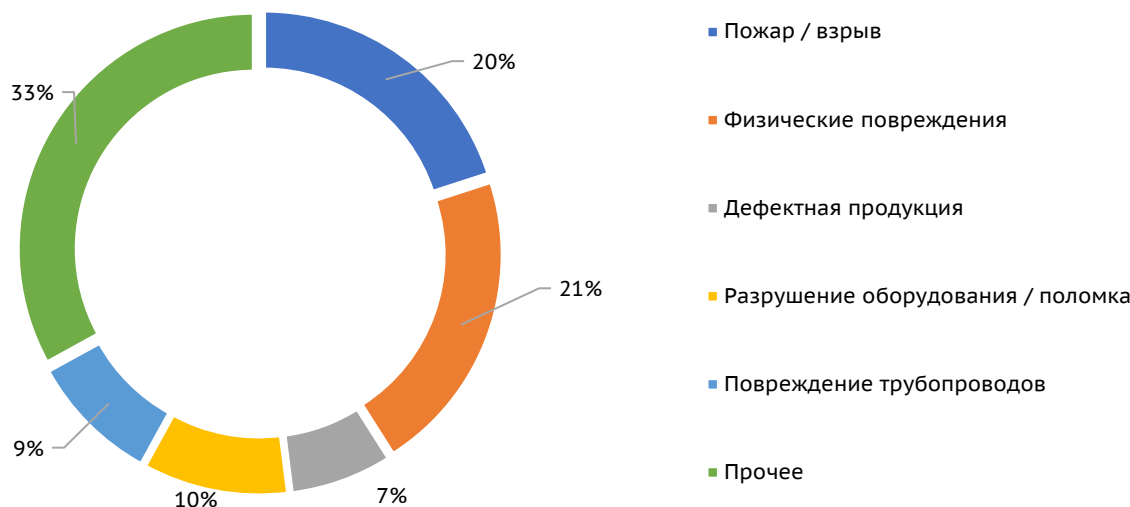

Рис. 4. Структура причин страховых случаев в нефтегазовой отрасли по частоте возникновения рисков событий / Fig. 4. The Structure of the Causes of Insurance Events in the Oil and Gas Industry by the Frequency of Occurrence of Risky Events

Источник: составлено авторами на основе данных [18] / Source: compiled by the authors based on [18]

Таким образом, деятельность нефтегазовых компаний связана с повышенными производственными, технологическими и инвестиционными рисками, реализация которых может привести к серьезным авариям и даже катастрофам. Устранение последствий техногенных катастроф стоит дорого и может занимать годы.

Отдельно представляется целесообразным выделить риски, связанные с кибербезопасностью. Данный вид риска в современных условиях актуален для предприятий различных отраслей,

управляющих критической инфраструктурой, в том числе для предприятий нефтегазовой отрасли. Существенным риском нефтегазовой отрасли является также угроза терроризма, поскольку нефтегазовый комплекс – одна из вероятных целей террористических актов, яркий пример последнего времени – подрыв Северного потока.

Геологические риски компаний нефтегазовой отрасли относятся к стратегически значимым, поскольку оказывают влияние на возможности достижения стратегических целей. Новые источники

ресурсов, как правило, находятся в труднодоступных для разведки, добычи, транспортировки местах, либо требуют работы в неблагоприятных условиях. Безусловно, это требует от нефтегазовых предприятий более высоких затрат, что отражается на эффективности данных проектов и целесообразности разработки таких источников. Дополнительных затрат также требует работа со сланцевой нефтью, сланцевым газом, битумной нефтью и т.д.

Экологические риски (риски загрязнения окружающей среды) связаны с возможностью загрязнения водных ресурсов, почвы, воздуха, а также с влиянием на изменение климата в долгосрочной перспективе. История знает немало примеров, когда разлив нефти в процессе ее транспортировки привел к катастрофическим последствиям для биосферы.

Реализация вышеперечисленных рисков оказывает негативное влияние на финансовое состояние компании и приводит к возникновению финансовых рисков предприятия.

Финансовые риски обусловлены вероятностью потерь вследствие осуществления финансовой деятельности в условиях неопределенности. Они связаны с наличием как внешних, так и внутренних рисков факторов. К внутренним факторам относится в первую очередь возможность невыполнения (или нарушения сроков выполнения) договорных финансовых обязательств контрагентами. Внешние факторы обуславливают наличие ценовых и валютных рисков. Под влиянием этих рисков прямо или косвенно находятся процентные и кредитные риски. Колебания мировых цен на нефть и газ, нестабильность валютных рынков оказывают существенное влияние на эффективность инвестиционных проектов, особенно в сфере разработки нефтегазовых месторождений.

Правовые и регуляторные риски связаны с возможными нарушениями нефтегазовой компанией законодательства, например, в сфере экологических требований и норм, безопасности труда, регуляторных ограничений, приводящих к росту затрат компании. Вероятность этих рисков тем выше, чем чаще меняется энергетическая политика государства и законодательство в сфере регулирования деятельности нефтегазовых компаний.

Проблематика управления комплексом вышеперечисленных рисков представляется в достаточной степени исследованной. Крупные российские нефтегазовые компании успешно реализуют современные инструменты риск-менеджмента для повышения устойчивости своего функционирования в изменчивой среде. Управление рисками укрупненно предполагает ряд этапов:

- идентификация, анализ и оценка рисков;
- выбор методов управления рисками;
- реализация выбранных методов;
- мониторинг результатов и совершенствование системы риск-менеджмента.

К методам управления рисками в общем виде относят принятие риска, уклонение от риска,

страхование, распределение между участниками, трансфер, диссипацию, локализацию и т.д. При этом выбор методов риск-менеджмента должен быть основан на специфике исследуемых рисков и рассматриваемой отрасли.

Выявление потенциальных рисков событий, разработка и осуществление мер по снижению рисков до приемлемого уровня реализуются на предприятиях в рамках корпоративных систем управления рисками. Современные системы управления рисками крупных предприятий основаны на интегрированном, комплексном подходе, характеризующемся целостным рассмотрением бизнес-процессов компании и присущих им рисков.

Одним из эффективных методов управления рисками является страхование. На страхование, как правило, передаются риски, которые невозможно контролировать. К ним относятся финансовые, коммерческие, природно-экологические и техногенные типы рисков. К нестрахуемым относятся риски, которые страховщики отказываются страховать в силу разных причин, например, вызванные такими событиями, как промышленный шпионаж, передача конкурентам сотрудниками нефтегазовой компании информации, представляющей коммерческий интерес [15]. При реализации таких рисков ущерб, как правило, должен возмещаться за счет собственного капитала предприятия. В том числе и для таких целей компании формируют резервные фонды (самострахование).

У компаний, активно работающих на внешних рынках, система риск-менеджмента должна обязательно учитывать также санкционные риски и санкционный комплаенс. Предприятия нефтегазового сектора России в последнее время испытывают наибольшую неопределенность в связи с геополитическими условиями функционирования. Международные санкции на протяжении последнего десятилетия оказывают значительное негативное влияние на отрасль. После начала специальной военной операции в Украине количество санкций в отношении нефтегазовой отрасли России выросло многократно, причем они становятся все более жесткими. Если в 2017 году общее количество технологических санкций против нефтегазовой отрасли составляло 48, то к концу 2022 г. их число выросло до 336 [19]. Вводимые санкции деструктивно воздействуют практически на все сферы функционирования предприятий нефтегазового сектора страны, тормозят инновационное развитие отрасли.

Введенные санкции направлены на ограничение зарубежного финансирования отрасли, запрет поставок импортного оборудования и технологий, запрет импорта российской нефти и некоторых нефтепродуктов, введение потолка цен на нефть и нефтепродукты, а также на морские перевозки нефтепродуктов из РФ. Были расширены санкции против международного информационного и кадрового обмена, закрыт доступ к цифровым технологиям отрасли. С российского рынка ушли

крупнейшие нефтесервисные компании. Наиболее негативное воздействие, по мнению Группы рыночных исследований Kert, оказали европейское эмбарго на морские поставки нефти и нефтепродуктов, а также потолок цен на них, официально утвержденный странами ЕС и G7 [20]. Важно отметить также вынужденную заморозку ряда крупных проектов, направленных на цифровизацию отрасли и освоение сложных месторождений с помощью цифровых и роботизированных технологий, например, проекта цифровых двойников месторождений для освоения, в частности, Арктического шельфа [19]. Санкции против нефтегазовой отрасли России, а также конфликт в Красном море, привели к повышенной волатильности мировых цен на нефть.

Высокое санкционное давление отчасти было успешным и привело к сокращению экспортной выручки российских нефтегазовых компаний, росту затрат и уменьшению налоговых поступлений в бюджет, к замедлению технологического развития и реализации новых проектов по разработке месторождений и добычи. По сути, введение санкций означает реализацию рисков событий, дальнейшие действия нефтегазовых компаний при поддержке государства направлены на снижение негативных последствий, а также на уменьшение вероятности реализации таких рисков в перспективе, что выражается в переориентации отрасли на сотрудничество с дружественными странами, снижении технологической зависимости нефтегазовой отрасли, активизации курса на импортозамещение.

Российские нефтегазовые компании смогли отчасти нивелировать негативное влияние санкций, переориентировав свои потоки на азиатские направления, прежде всего, в Китай и Индию, и увеличив объемы продаж нефти и нефтепродуктов за счет предложения более конкурентоспособной цены. Переориентация поставок газа в короткие сроки проблематична, но работа в этом направлении уже ведется. Основным направлением диверсификации экспорта газа являются быстро развивающиеся рынки Юго-Восточной Азии. Еще одним перспективным направлением сбыта представляется расширение снабжения внутреннего рынка, поскольку довольно большая часть территории России до сих пор не газифицирована. Это потребует значительных инвестиционных затрат, однако существенно уменьшит риски снижения объема спроса.

Трансферт критически важных технологий и нефтесервисной инфраструктуры реализуется с применением механизма параллельного импорта. Смягчению воздействия санкций способствует активизация кооперационных связей между нефтегазовыми компаниями и высокотехнологичными предприятиями военно-промышленного комплекса России, которая направлена на обеспечение эффективного взаимодействия в контексте достижения импортозамещения критически значимых технологий [19].

Согласно прогнозам, для нефтегазовой отрасли России в 2024 году основными рисками по-прежнему будут геополитическая напряженность и санкции, а также возможное ужесточение налоговой нагрузки, при этом правительство усиливает меры внешнего контроля и усложняет свои требования к бизнесу. Кроме того, серьезным риском остается замедление китайской экономики, которое приводит к снижению экспорта.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило раскрыть рисковый характер функционирования предприятий нефтегазовой отрасли в России, отличающийся ростом неопределенности, усилением санкционных ограничений и государственного регулирования. Функционирование нефтегазового сектора сопряжено с широким спектром внешних и внутренних рисков, среди которых следует особо выделить производственные, технологические и инвестиционные риски, ведь их реализация может привести к значительному ущербу. Нефтегазовые предприятия имеют значительный накопленный опыт управления данными видами риска. В современных геополитических условиях международные санкции против нефтегазовой отрасли РФ сместили акцент на управленческие риски, обусловленные внешними факторами. Введенные меры воздействия направлены на ограничение экспорта продукции нефтегазового сектора, импорта оборудования и технологий, уход нефтесервисных компаний с российского рынка, сдерживание доступа к финансированию и т.д.

В то же время риск, порожденный санкциями, стимулирует нефтегазовые предприятия нивелировать негативное воздействие санкционных рисков в первую очередь за счет использования потенциала азиатских рынков, искать новые пути развития и снижения технологической зависимости.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в проведение исследования: сбор и анализ материала; определение целей и задач, методов исследования; формулирование и научное обоснование выводов, оформление ключевых результатов исследования в виде статьи.

Библиография

- [1] Национальные счета. Нефтегазовый сектор (2024). Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor-2023.xlsx (дата обращения: 06.02.2024).
- [2] Share of the oil and gas industry in the gross domestic product (GDP) of Russia from 1st quarter 2017 to 2nd quarter 2023 (2024). Statista. (На англ.). URL: <https://www.statista.com/statistics/1322102/gdp-share-oil-gas-sector-russia/> (дата обращения: 06.02.2024).
- [3] Информация об исполнении Федерального бюджета (2024). Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-

- kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub. (дата обращения: 06.02.2024).
- [4] Королев И.С. "Глобальное потепление" и энергетический переход (внешнеэкономический аспект) // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 2. С. 13-22. DOI: 10.20542/afij-2022-2-13-22
- [5] Баранова М.Н. Системы исследований и разработок в нефтегазовых госкорпорациях РФ (на основе данных публичной отчетности) // Россия и современный мир. 2023. Том 1. № 118. С. 186-207. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.12
- [6] Ларченко Л. В. Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // Общество. Среда. Развитие. 2019. Том 1. № 50. С. 9-13.
- [7] Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Современное состояние нефтегазовой отрасли - источника спроса инноваций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 68-76. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-6-68-76
- [8] Алексеев И.Н., Терехов А.Л. Обзор и анализ методов оценки профессионального и техногенного рисков в отечественной и международной практике нефтегазовой отрасли // Газовая промышленность. 2018. Том 10. № 775. С. 82-89.
- [9] Солодовников А.В., Махнева А.Н., Судницина О.А. Управление рисками в области промышленной безопасности: нормативное регулирование, рекомендуемые методы // Промышленная безопасность. 2021. №4. С. 11-20.
- [10] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2003. 895 с.
- [11] Верич Ю.Л. Эволюция теории риска // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 281-285.
- [12] Судоплатова З.Р. Управление рисками в нефтегазовых компаниях России и зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. Том 6. №3(69). С. 227-233. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-6-3-227-233
- [13] Скрипник О.Б. Оценка рисков и определение направлений развития нефтегазового сектора в условиях санкций // Вестник евразийской науки. 2023. Том 15. № 5. С. 1-5.
- [14] Гатауллин М.В., Родионов Д.Г., Конников Е.А. Риск-детализация внутренней среды предприятий нефтегазовой промышленности // Экономические науки. 2023. Том 5. № 222. С. 151-160. DOI: 10.14451/1.222.151
- [15] Астапенко Е.О. Страхование нефтегазовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. Том 12. № 3(70). С. 6-12. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11115
- [16] Киреев В.Ю. Оценка потенциальных рисков и угроз деятельности нефтеперерабатывающих предприятий // Актуальные исследования. 2023. Том 8. № 138. С. 88-93. DOI: 10.51635/27131513_2023_8_88
- [17] Симонов В.В. Риск-ориентированный подход при оценке инвестиционной привлекательности морских проектов нефтегазодобычи в Арктике // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 122-142. DOI: 10.54861/27131211_2023_11_122
- [18] Лопатников А. Технологическая безопасность нефтегазовой отрасли. Факторы управления стратегическими рисками ТЭК // Нефтегазовая вертикаль. №13-14. 2020. С. 113-124.
- [19] Рыболов С.С. Проблемы и перспективы инновационного развития в нефтегазовой сфере России в условиях международных санкций // Экономические науки. 2023. Том 5. № 222. С. 284-291. DOI: 10.14451/1.222.284
- [20] Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности (2023). Kept. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

References

- [1] Nacional'nye scheta. Neftgazovyy sector [National Accounts. Oil and gas sector] (2024). Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NG_sektor-2023.xlsx (accessed on 06.02.2024).
- [2] Share of the Oil and Gas Industry in the Gross Domestic Product (GDP) of Russia from 1st Quarter 2017 to 2nd Quarter 2023 (2024). Statista. (In engl.). URL: <https://www.statista.com/statistics/1322102/gdp-share-oil-gas-sector-russia/> (accessed on 06.02.2024).
- [3] Informaciya ob ispolnenii Federal'nogo byudzheta [Information on the Execution of the Federal Budget] (2024). The Ministry of Finance of the Russian Federation. (In Russ.). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub. (accessed on 06.02.2024).
- [4] Korolev I.S. "Global Warming" and the Energy Transition (Foreign Trade Aspect) // Analysis and Forecasting. IMEMO Journal. 2022. Vol. 2. Pp. 13-22. (In Russ.). DOI: 10.20542/afij-2022-2-13-22
- [5] Baranova M.N. Research and Development Systems in Oil and Gas State Corporations of the Russian Federation (based on Public Reporting Data) // Rossiya i Sovremennyy Mir. 2023. Vol. 1(118). Pp. 186-207. (In Russ.). DOI: 10.31249/rsm/2023.01.12
- [6] Larchenko L.V. Oil and Gas Industry of Russia: Current State and Development Directions in the Conditions of Uncertainty // Society. Environment. Development. 2019. Vol. 1(50). Pp. 9-13. (In Russ.).
- [7] Volkov A., Shepelev R. Current State of the Oil and Gas Industry as a Source of Demand of Innovations // Vestnik Universiteta. 2019. Vol. 6. Pp. 68-76. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2019-6-68-76
- [8] Alekseev I.N., Terekhov A.L. Review and Analysis of Methods for Assessment of Professional and Technology-related Risks in the Domestic and International Practice of Oil and Gas Industry // Gas Industry Journal. 2018. Vol. 10(775). Pp. 82-89. (In Russ.).
- [9] Solodovnikov A.Yu., Makhneva A.N., Sudnitsina O.A. Upravlenie riskami v oblasti promyshlennoj bezopasnosti: normativnoe regulirovanie, rekomenduemye metody [Industrial safety risk management: normative regulation, recommended methods] // Promyshlennaya bezopasnost'. 2021. Vol. 4. Pp. 11-20. (In Russ.).
- [10] Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. M.: Mir i Obrazovanie, 2003. 895 p. (In Russ.).
- [11] Verich Yu.L. Evolyuciya teorii riska [Evolution of risk theory] // Enterprise strategy in the context of improving its competitiveness. 2019. Vol. 8. Pp. 281-285. (In Russ.).
- [12] Sudoplatova Z.R. Risk Management in Oil and Gas Companies in Russia and Abroad // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. Vol. 6(3-69). Pp. 227-233. (In Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-6-3-227-233
- [13] Skripnik O.B. Assessing Risks and Determining Directions for Development of the Oil and Gas Sector under Sanctions // The Eurasian Scientific Journal. 2023. Vol.

- 15(s5). Pp. 1-5. (In Russ.).
- [14] Gataullin M.V., Rodionov D.G., Konnikov E.A. Risk-detalizatsiya vnutrennej sredy predpriyatij neftegazovoj promyshlennosti [Risk-detailing of the internal environment of oil and gas industry enterprises] // Economic Sciences. 2023. Vol. 5(222). Pp. 151-160. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.222.151
- [15] Astapenko E.O. Oil and Gas Industry Insurance // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 12(3-70). Pp. 6-12. (In Russ.). DOI: 10.24411/2411-0450-2020-11115
- [16] Kireev V.Yu. Assessment of Potential Risks and Threats to the Activities of Oil Refineries // Current research. 2023. Vol. 8(138). Pp. 88-93. (In Russ.). DOI: 10.51635/27131513_2023_8_88
- [17] Simonov V.V. Risk-based Approach to Assessing the Investment Attractiveness of Arctic Offshore Oil and Gas Production Projects // Progressive Economy. 2023. Vol. 11. Pp. 122–142. (In Russ.). DOI: 10.54861/27131211_2023_11_122
- [18] Lopatnikov A. Tekhnologicheskaya bezopasnost' neftegazovoj otrasli. Faktory upravleniya strategicheskimi riskami TEK [Technological safety of the oil and gas industry. Factors of strategic risk management in the fuel and energy sector] // Oil and Gas Vertical. Vol. 13-14. 2020. Pp. 113–124.
- [19] Rybolov S.S. Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya v neftegazovoj sfere Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij [Problems and prospects of innovative development in the Russian oil and gas sector under international sanctions] // Economic Sciences. 2023. Vol. 5(222). Pp. 151-160. (In Russ.). Pp. 284-291. DOI: 10.14451/1.222.284
- [20] Analiz klyuchevykh trendov i perspektiv razvitiya ot-raslej rossijskoj promyshlennosti v usloviyah geopoliticheskoy turbulentsnosti [Analysis of key trends and prospects for the development of Russian industries in the context of geopolitical turbulence] (2023). Kept. (In Russ.). URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-ot-raslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf> (accessed on 10.02.2024).

Информация об авторах / About the Authors

Юлия Вячеславовна Лазич – канд. экон. наук, доцент; доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия / **Yuliya V. Lazich** – Cand. Sci. (Economics), Docent; Associate Professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

E-mail: Yuliya.Kolmagorova@novsu.ru

SPIN РИНЦ 8591-7475

ORCID 0000-0003-1425-8398

ResearcherID: G-1663-2019

Ирина Николаевна Попова – канд. социол. наук, доцент; доцент, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия / **Irina N. Popova** – Cand. Sci. (Sociology), Docent; Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

E-mail: ipopova@k66.ru

SPIN РИНЦ 7235-4783

ORCID 0000-0003-1477-9329

Scopus Author ID 57202514715

Дата поступления статьи: 16 февраля 2024
Принято решение о публикации: 15 марта 2024

Received: February 16, 2024
Accepted: March 15, 2024